

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«Дорогая редакция! Как-то по телевидению передавалась встреча с народным артистом СССР, режиссером С. А. Герасимовым. К сожалению, мы не смогли ее посмотреть. Очень бы хотелось, чтобы газета организовала такую «встречу». Очевидно, это будет интересно не только нам, но и всем поклонникам творчества С. А. Герасимова.

С уважением семья ТРОФИМОВЫХ.

г. Ухта.

Выполняя просьбу авторов письма в редакцию, мы публикуем интервью с Героем Социалистического Труда С. Г. Герасимовым, которое подготовил наш внештатный корреспондент И. ДУМКИН.

Сергей
ГЕРАСИМОВ:

„ИДИ К ОБРАЗУ ОТ МЫСЛИ“

Как актер Сергей Герасимов формировался в знаменитой мастерской ФЭКС (фабрика экцентрического актера). Как мастер гротескового плана блистал в фильмах Григория Козинцева, Леонида Трауберга, Фридриха Эрмлера, Всеволода Пудовкина.

Первую картину «Двадцать два несчастья» (совместно с Сергеем Баргеновым) поставил, когда ему было всего 24 года. Затем последовали «Комсомольск», «Семеро смелых», «Учитель», «Маскарад», принесшие известность режиссеру. Его фильмы «Молодая гвардия», «Тихий Дон», «Люди и звери», «Журналист», «У озера», «Красное и черное», «Дочки-матери» вошли в золотой фонд советского кино.

Последней масштабной работой режиссера стала экранизация первой части романа Алексея Толстого «Петр I» — фильмы «Юность Петра» и «В начале славных дел». Они и начался наш разговор.

— Фигура Петра меня интересовала давно. Это был не совсем обычный царь, оставшийся в истории как Петр Великий. Почему я решил рассказать о его юности? Мне казалось, что это самая интересная часть его жизни. Именно в ту пору закладыва-

лись его созидательные идеи: стремление строить, творить. Его детство и юность — это ключ к пониманию того, как сложился столь противоречивый характер, как сформировалась такая неповторимая личность...

— В титрах вашего фильма значится: «По роману А. Толстого «Петр I». Обычно же при экранизациях можно увидеть в титрах другое: «По мотивам романа»... Не является ли это попыткой узаконить отклонения от текста произведения?

— «По мотивам» я категорически отвергаю. Когда великие писатели создавали свои произведения, кинематограф еще не было. Были бумага, перо и голова. Кинематограф же имеет свою логику, свою технику, свою практику, и он может вмешиваться в литературный первоисточник с большей или меньшей ответственностью за последствия. Я стремился и всегда буду стремиться к максимальному сохранению первоисточника.

Примеч, если интерпретацией литературных произведений ранее традиционно занимался театр, сейчас кинематограф все смелее обращается к литературному материалу. И когда в этом процессе застенчивость утеряна,

начинается «по мотивам». А этого, как я уже говорил, делать, с моей точки зрения, не следует. Переделывать на свой лад то, что написал Лев Толстой или Федор Достоевский, дело мало почтенное. Менять классический материал с наивной дерзостью, переиначивать все по-своему, на мой взгляд, в высшей степени неинтеллигентно. Если хочешь высказаться от себя,

надо самому тогда писать сценарии, а не прикрываться великими именами. Ведь это двойная спекуляция: великий пращур плюс моя собственная лихость, и получается какой-то коктейль довольно подозрительного качества.

Вероятно, экранизируя роман «Петр I», мы не все, что хотели, смогли точно перенести на экран. Экранизировать весь роман практически невозможно. Какие-то потери неизбежны...

— Обычно Вы снимаете актеров своей школы. А в фильме «Юность Петра» главную роль играет воспитанник школы-студии МХАТ Дмитрий Золотухин...

— Наша с народной артисткой СССР Тамарой Макаровой школа построена на примате мысли. У Дмитрия Золотухина движение к образу идет тоже от мысли. Правда, я его разглядел не сразу. Сначала на эту роль был приглашен совсем другой актер. Да и Золотухин в начале работы совершенно не был похож на Петра. Но когда он постепенно проник в природу мышления своего героя, поверил в то, что это его роль, он стал поразительно похож на молодого Петра I.

— Уже долгое время в пе-

чати продолжают споры, есть ли разница между актером театра и кино. Как по-Вашему?

— По-моему, практически нет. Но кинематограф требует от актера дополнительного мужества. Актер кино должен выработать в себе защитную реакцию на окружающую среду. Выработать умение не видеть и не слышать того, что творится на съемоч-

ной площадке и за ее пределами. Но актер — это не машина, он реагирует на все: на реплики оператора, осветителей. Сидит бедняга в стороне от камеры и пытается сосредоточиться. У меня съемочная бестолочь и шум вызывают ярость немислимую. Актер — святая святых. А потому делайте вокруг камеры все, что угодно, только соблюдайте тишину, обеспечьте актеру спокойную творческую среду...

— Вы сняли много фильмов о нашей действительности, но в последнее время в Вашем творчестве наметился уход от современности. Я имею в виду «Красное и черное», «Юность Петра»...

— Я не уйду от современности. Как можно от нее уйти, когда она каждый день перед глазами. Но так уж сложилось, что я давно хотел экранизировать и роман Стендаля, и роман Толстого. А вообще-то по поводу того, как у меня рождаются замыслы картин, ходят какие-то маловероятные легенды. Например, картина «У озера». Ее почему-то всегда связывают только с моей реакцией на экологическую проблему Байкала. А это не совсем так.

Мое детство прошло на Южном Урале, на озере Че-

баркуль. Спустя много лет я снова приехал туда и был поражен тем, что там увидел. И подумал, что можно было бы сделать фильмы: природа и человек. И назвать «У озера». Потом, через месяц я оказался на Байкале. Название осталось, а озеро поменялось. В этой картине не менее существенна, чем тема Байкала, история девушки Лены Барминой. Этот образ родился от присутствия на моем курсе во ВГИКе Наташи Белохвостиковой. Когда она пришла к нам в институт, ей было 16 лет. Она проявила незаурядное мужество, одновременно окончив десятый класс школы и первый курс института. И оправдала свой обширный лоб полностью. И вот, глядя на этот лоб, на эту тонкую, еще не сложившуюся фигурку, я подумал, что как раз на примере ее жизни можно показать, что такое современность. Она рождается от суммы сложных связей, которые проследить не так просто. Не было бы Белохвостиковой, возможно, я бы не поставил эту картину.

Я сказал тогда Т. Макаровой: стоило бы показать, как рождается интеллект, как в очень сложных жизненных условиях вдруг появляется удивительная личность. Лена Бармина, эта девушка — потомок в пятом или шестом колене декабристов, книголюб, влюбленная в природу, для меня не менее важна, чем экологическая проблема Байкала...

— И последний, традиционный вопрос: Ваши творческие планы?

— Собираюсь ставить фильм о жизни и творчестве великого художника слова — Л. Н. Толстом. Хочется самому сыграть эту роль. Ну, а образ Софьи Андреевны, жены писателя, образ сложный, во многом противоречивый, предстоит создать Тамаре Федоровне Макаровой.